

Глава 19. Признание поражения

Ваньянь Кан с едва скрываемой иронией наблюдал за Цю Чуцзи. С тех пор как даос узнал его истинное имя, он, кажется, повадился искать благородные оправдания любому поступку юноши. Вот и сейчас старик заговорил тоном наставника, пытаясь выставить его действия в лучшем свете. На деле же он отдал Чжу Цуну противоядие вовсе не из природной доброты — ему просто не хотелось тратить драгоценное время на пустые препирательства с «Семью монстрами Цзяннани». К тому же между ними не было смертельной вражды, а недавний урок и так оказался достаточно суров. Для людей столь амбициозных само поражение — худшая кара из возможных.

— Чжу-эрся — человек честный и благородный, он вряд ли станет держать обиду на ребенка, — с легкой улыбкой произнес Кан. — Однако, даос, не кажется ли вам, что мы с вами не настолько близки, чтобы вы за меня заступались?

Цю Чуцзи неловко кашлянул и, стараясь скрыть смущение, повернулся к пришедшим в себя «Монстрам».

— Наш уговор восемнадцатилетней давности можно считать расторгнутым. Бедный даос признает поражение, — объявил он.

Увидев недавний триумф Ваньянь Кана — тот самый «Один выстрел — три орла», — Цю Чуцзи осознал: мастерство юноши уже не уступает его собственному. Требовать, чтобы такой мастер признал его учителем, было бы верхом несправедливости. К тому же Кан упорно противился его наставлениям, а судьба наконец-то явила ему сына старшего брата Го.

Цюань Цзиньфа, отличавшийся среди Семерых монстров Цзяннани особой проницательностью, услышав слова даоса, мгновенно сопоставил факты.

— Неужели тот кинжал?.. — начал он.

Цю Чуцзи кивнул и указал на стоящего поодаль Го Цзина.

— Именно. Этот кинжал — мой подарок, который я когда-то вручил отцам двух мальчиков. Перед вами — наследник героя Го.

— Хотите сказать, — вмешался один из героев, — что вы признаете поражение лишь потому, что не смогли найти сына героя Яна?

Даос лишь печально покачал головой. Он-то как раз надеялся, что поиски еще не закончены — тогда ситуация была бы куда прозрачнее. Теперь же оставалось лишь ждать удобного момента, чтобы раскрыть юноше всю правду. Но станет ли тот слушать?

— Раз даос Цю не желает объясняться яснее, мы не можем так просто отменить наш уговор, — отрезал Кэ Чжэньэ.

В конце концов, они шесть лет скитались по бескрайним степям ради этой встречи. Как можно бросить всё, не поставив точку?

Цю Чуцзи бросил взгляд на Ваньянь Кана и неохотно кивнул:

— Хорошо.

Юноша был невероятно одарен. Его внутренняя энергия уже сейчас была внушительной, хотя и казалась даосу «неправедной», лишенной чистоты. Старик рассудил, что если обучить Кана подлинным техникам школы Цюаньчжэнь, это поможет направить его силу в верное русло и позволит достичь небывалых высот.

Тем временем Семь монстров Цзяннани принялись пристально разглядывать Го Цзина. Чжу Цун заметил, что кролик в руках мальчика выглядит странно. Ловким движением — «Чудесная рука» не знала промаха — он выхватил тушку и внимательно осмотрел её. На коротком хвосте виднелся едва заметный след от укуса.

— Зверь погиб от змеиного яда, — предупредил Чжу Цун. — Его ни в коем случае нельзя есть.

Толуй в замешательстве нахмурился:

— Но его же только что подстрелила моя стрела!

Чжу Цун еще раз изучил рану.

— Такая царапина не могла убить его мгновенно. — Он нахмурился еще сильнее. — Странно... Подобный яд не встречается в монгольских степях. Я живу здесь шесть лет, но вижу такое впервые. Откуда он взялся?

Ваньянь Кан лишь усмехнулся про себя. Он прекрасно знал, что это работа змей, призванных Оуян Кэ, и их яд не чета обычному.

В этот момент Го Цзин, с тревогой наблюдавший за Чжу Цуном, внезапно пошатнулся и рухнул на землю. Семь монстров Цзяннани и Цю Чуцзи вскрикнули от неожиданности. Даос первым бросился к мальчику. Убедившись, что тот лишь потерял сознание, он немного успокоился, но стоило ему проверить пульс, как он помрачнел.

— Мальчик тоже отравлен. Должно быть, яд попал в кровь при долгом контакте с тушкой. Хоть отравы и немного, я не уверен, что смогу в одиночку вывести её без остатка.

Шестеро монстров Цзяннани (кроме слепого Кэ Чжэньэ) разом шагнули вперед.

— Не забывайте о нас, даос! Мы не останемся в стороне!

Ваньянь Кан наблюдал за этой суетой с едва заметной, горькой улыбкой. Змеиный яд... Помнится, в оригинальном сюжете именно он стал причиной его смерти. Ему никогда не везло так, как Го Цзину — опасности не обходили его стороной так просто. Но, обернувшись в сторону лагеря, он почувствовал прилив тепла. В одном он точно был удачливее Го Цзина: у него был отец, который любил его всем сердцем.

Заметив эту непривычно мягкую, искреннюю улыбку, Души и остальные подростки на мгновение замерли. Юный князь часто улыбался, но таким они видели его впервые.

Прошло немало времени, прежде чем совместными усилиями восьми мастеров яд был окончательно изгнан из тела Го Цзина. Цю Чуцзи, в изнеможении опустившийся на землю, вдруг заметил, что Ваньянь Кан исчез. Тяжело вздохнув, он поднялся и побрел к лагерю.

Кан не спешил и не использовал техники легкости, чтобы не пугать Души и остальных, поэтому путь до шатров занял прилично времени. Почти у самого входа в свой лагерь он остановился. Знаком велел спутникам идти вперед, юноша, не оборачиваясь, произнес:

— Должно быть, вы вконец измотаны, даос. Зачем же было преследовать меня?

Цю Чуцзи, явно разгневанный, вышел из тени.

— Ты с самого начала знал, что кролик ядовит? — Этот вопрос терзал его весь путь.

Ваньянь Кан медленно повернулся к нему.

— С чего вы это взяли?

— Ты мастерски разбираешься в медицине и ядах. Неужели не разглядел очевидного?

Юноша лишь кивнул, даже не думая отпираться. Он и впрямь заметил это задолго до остальных.

Цю Чуцзи вспыхнул еще сильнее:

— Значит, признаешь?

— Признаю. И что с того? — Кан посмотрел на заходящее солнце. — Тот парень и так смотрел

на меня волком. Неужели вы думаете, он стал бы меня слушать?

Даос на мгновение осекся. В словах Кана была доля истины, и гнев его немного утих.

— И всё же, ты должен был помочь нам выводить яд. С твоей внутренней силой это было бы куда быстрее и проще.

— Разве вы не твердили мне, что моя энергия «нечиста»? — в голосе Кана промелькнула насмешка. — Не побоялись бы, что я сделаю только хуже?

Цю Чуцзи неловко кашлянул. Действительно, природа силы юноши была ему неясна, и в такой тонкой процедуре вмешательство чуждой энергии могло обернуться катастрофой.

— Раз понимаешь это, значит, тебе тем более нужно изучить каноны школы Цюаньчжэнь.

Ваньянь Кан улыбнулся — на этот раз холодно и отстраненно.

— Пусть вы и считаете мою силу «неправедной», мне она по душе. К тому же, раз я уже выбрал путь, менять его на учения другой школы было бы по меньшей мере неблагоприятно. Не находите?

Прежде чем последняя фраза замерла в воздухе, силуэт юноши растаял, словно морок. Цю Чуцзи остался стоять в одиночестве, пораженный до глубины души. Он впервые воочию увидел технику легкости этого ребенка — мастерство Кана превосходило его собственное в разы.

В голове даоса бился лишь один вопрос: как при такой пропасти в силах он сможет настоять на исполнении старого уговора?

<http://bllate.org/book/17543/1704044>